

Каково бы ни было мнение Скотта об эстетической ценности, заключенной в изображении нарушенного общественного спокойствия, он рисует картины борьбы в надежде пробудить стремление к миру и порядку. В «Пертской красавице», например, бурная история средневекового города рассказана с точки зрения ремесленного населения. Скотт с похвалой отзывается о самосознании горожан, их чувстве собственного достоинства и готовности защищать его с оружием в руках, об отказе лучших из них переменить честное плебейское имя на рыцарское. Скотт изображает равновесие и процветание, царящие в городе Перте, когда каждому из классов гарантированы права и соответствующие обязанности, и утрату всего этого, когда гарантии общественного спокойствия нарушаются вышестоящими. Писатель выражает надежду, что его романы утешают, развлекают, внушают добрые чувства.

Высший долг романиста Скотт видит в объективности, в умении идти вопреки собственным национальным и политическим симпатиям, в искусстве сочетать приверженность традиции с сознанием, что изменения необходимы, а развитие непрерывно. Условием этого он считает просвещенную терпимость романиста. Скотт питал отвращение ко всем видам фанатизма и был чужд религиозного рвения, хотя придерживался господствовавшей церкви. При известной традиционности нравственных воззрений, он терпим к отступлениям от принятой морали, а иной раз, учитывая грубые нравы века, довольствуется добродушной насмешкой по адресу виновников ее нарушений. Однако он никогда не утрачивает морального критерия и во имя высшей справедливости наказывает нарушителей. Так, печальный конец постигает любовников в «Антикварии» и «Эдинбургской темнице».

